

Хорошулин Виктор КОСМИЧЕСКАЯ ОДИССЕЯ ВАРФОЛОМЕЯ ЦАРАПКИНА

Глава 1. Экипаж

— Фамилия?

— Царапкин.

— Имя и отчество?

— Варфоломей Кузьмич.

Лицо человека с экрана плазменной панели до сего момента не выражало никаких чувств. Он напоминал робота-вершителя из фильма «Отроки во Вселенной». Но, услышав редкое сочетание имени и отчества, отчего-то нахмурил брови.

— Ваш род занятий?

— Путешественник, — вздохнув, ответил испытуемый. — Полмира прошёл в поисках лучшей доли но, чувствую, что придётся пройти ещё столько же...

Человек с экрана панели сочувственно покачал головой.

— Альпинист, — продолжал Варфоломей. — В нашем городе имеется много непокорённых мной вершин, по крышам которых я пока не гулял. Особенно, ближе к центру... И ещё. Я — философ.

Поэтому и люблю выдавать собственные мысли за мысли известных классиков...

Человек на экране сделал какую-то пометку у себя в документах.

— А чем, собственно говоря, могу служить? — осведомился Варфоломей, поудобнее разваливаясь в комфортабельном кресле. — Ваши вопросы подсказывают мне, что меня готовят к какой-то миссии... Надеюсь, вы примете решение и, наконец, введёте меня в курс дела?

— Разумеется, уважаемый Варфоломей э-э... Кузьмич. Поскольку вы — путешественник, то и ждёт вас дальнейшее путешествие. Кроме этого, смею вас заверить, если вы альпинист, то ждут вас и недостижимые доселе высоты. Ну, а как философу, вам придётся много размышлять, надеюсь, в своё удовольствие. Мало того, мы подозреваем в вас, уважаемый Варфоломей, весьма авантюрную натуру. Поэтому, можете не сомневаться: в предлагаемом вам путешествии вас будут ждать настоящие приключения!

— Вы говорите загадками, — испытываемый широко зевнул. — Но мне эти загадки определённо нравятся.

— Человечество уже давно мечтает посетить свою, так сказать, колыбель... Коей является, как знаете, наверное, и вы, такая далёкая и близкая нам... планета Марс. Мы готовим туда экспедицию.

С целью основания там постоянной базы для обслуживания прибывающих кораблей. В дальнейшем мы собираемся освоить Марс. Как вам такая перспектива? — лицо человека изобразило жизнерадостную улыбку.

— Грандиозно, — ответил Варфоломей. — Но, поскольку для людей первое путешествие на эту планету сопряжено с нешуточными опасностями, вы решили послать в первый полёт нас, животных. В испытательный полёт, — поправился он.

Огромный чёрный кот, развалившийся в кресле, метнул молнию из своих жёлтых глаз сначала на собеседника, затем — на помигивающий индикаторами автоматический переводчик с человеческого языка на кошачий.

— Вы абсолютно правы, — обрадованно воскликнул человек с экрана. — Роль животных в освоении космического пространства трудно переоценить! Вот, мы и решили вновь использовать вас... Подобрали несколько достойных членов экипажа... А поскольку вы — единственный из команды, имеющий фамилию, имя и отчество, то вам и быть капитаном! Как вам такое предложение?

Кот почесал за ухом, раздумывая. Он не торопился с ответом.

— В данной ситуации уместно было бы сказать что-то типа того, что меня мама ещё в

раннем детстве предупреждала... Только я своей мамы не помню. К сожалению... Предложение, конечно, заманчивое. А кто ещё входит в экипаж? Позвольте, я сам догадаюсь... Обязательно должно быть нечто... собачье... Я прав?

— Ну, конечно же! — улыбнулся человек с экрана. — Вашим старшим помощником будет пёс по имени Валет!

— Фу, — поморщился кот. — А нельзя ли карточное имя поменять на..., допустим, шахматное? Например, Ферзь, а?

— Ну, имя есть имя,... — человек в растерянности развёл руками. — Оно уже дано и я не вижу целесообразности...

— Ну, хотя бы на нечто более существенное... Валет... Может, тогда Туз? Или Тузик, на крайний случай... Мы же — экипаж космического корабля, а не бандитская шайка!.. Ладно. Что за экземпляр? Судя по имени, пёс — далеко не королевских кровей...

— Да и вы, уважаемый Варфоломей, извините, тоже не с домашней родословной.

— Это верно. Все мы — уличные жители... Жизнь наша ничего не стоит, но мы умеем за неё бороться!

— Вот поэтому такая честь — участие в первой экспедиции на Марс доверена именно вам!

— Вы уверены, что мы найдём с псом общий язык? — засомневался кот.

— Наши психологи уверяют, что все члены экипажа исключительно подходят друг к другу. Психологическая совместимость, можете быть уверены, будет полной! Если, конечно, у кого-то из вас не «сорвёт крышу»...

— ???

— Но, думаю, этого не случится. Уверен, что вам по силам управлять таким... разношёрстным экипажем.

— Ладно, — подумав, ответил Варфоломей. — Кто же третий член нашей команды? Какое-то пернатое, не так ли? Надеюсь, не индюк или курица?

— Вы опять совершенно правы! Это сова. Типа неясить... Была покалечена охотниками, но спасена ветеринарами. Теперь практически готова к выполнению почётной миссии.

— О! Три хищника в одной берлоге! Не многовато ли?

— Успокойтесь. Зато четвёртый член экипажа ни у кого не вызовет антипатии или опасения...

— Кто же это, затрудняюсь предположить?...

— Рыба. Обыкновенная аквариумная рыбка...
Пиранья, гм...

— Вы шутите?

— Нисколечко, уважаемый Варфоломей.

— Но она же молчит! Как прикажете с ней общаться?

— Да. Она не из болтливых. И в этом её несомненный плюс. Но она весьма разумна, всё слышит, понимает и может показать знаками, как действовать... То есть, дать совет...

— Вот это да... Но лапу в аквариум совать не следует...

— По поводу экипажа мне больше нечего вам добавить. Рыбку зовут Амазонка, по имени её родной реки и по... характеру. А сову — Полли. Члены экипажа взяты не с потолка, можете быть уверены. Кандидатуры горячо обсуждались, вносились коррективы. Представленный вам экипаж считается самым работоспособным и эффективным! У каждого члена — своя особая задача по освоению той части местности, где вы совершите посадку. Но капитан корабля, это — вы. С чем вас и поздравляю.

От дружелюбной улыбки человека с экрана весьма попахивало ехидцей.

— Мы надеемся, что вы с блеском справитесь с поставленной задачей, — напоследок сказал человек, поднялся с кресла и покинул аудиторию. Впрочем, его место тут же занял другой сотрудник. Его-то кот сразу узнал.

— Дядя Лёша, — взмолился Варфоломей. — Возьми меня на ручки!

— Ну что ты, Кузьмич, — дядя Лёша устроился в кресле и внимательно взглянул на чёрного кота. — Мы же с тобой уже обо всём договорились. Ты утверждал, что тебе до смерти надоел питомник?

— Утверждал.

— Ты намекал мне на то, что родился для насыщенной, полной подвигов жизни?

— Намекал, — понуриив голову, ответил кот.

— Ты хвастался своими способностями, что ты самый лучший, самый красивый и умный?

— Хвастался...

— Ну вот, я и придумал тебе приключение, полное нешуточных трудностей и геройских подвигов!

— Но ведь это опасно для жизни, дядя Лёша...

— Не более опасно, чем на улице, дружок. Тут и машин полно, и собак, и живодёров-охотников... Да и в питомнике — голодно и холодно, и ни каких подвигов не совершишь... А там, на корабле... Во-первых — еды до отвала, тепло, спокойно и никто не долбит стены перфоратором...

— Это мне подходит.

— Во-вторых, система безопасности вас предупредит о любой неприятности и не допустит опасности для вашей жизни. Да и я, хоть и далеко,

но постоянно буду следить за вашим полётом, и помогу в трудную минуту...

— Это меня устраивает... А сколько времени продлится полёт?

— Туда — около полугода...

— А обратно? Нас ведь не бросят на Марсе на всю жизнь?

— Успокойся, Варфоломей. После вас на Марс прилетят люди, оборудуют посадочную площадку. И начнут летать корабли туда-сюда. Любым из них ты можешь вернуться обратно. Если захочешь.

— Дядя Лёша, — кот заёрзал в мягком кресле, — А нельзя ли пойти по... уже проторенному пути?

— Это как? Поясни, дружище.

— Ну, есть же у нас хорошие киностудии... «Мосфильм», например... Или, ещё лучше — «Ялтинская». Там в павильоне, где-нибудь, на крымском берегу... и снимем весь процесс приземления и освоения Марса. Я готов сыграть любую роль! Потом, компьютерная обработка — и никто не отличит крымский берег от марсианской поверхности, а?

— Ты, Варфоломей, не понял. Нам не нужна фальсификация! Мы собираемся реально лететь на Марс!

— Лететь? В самом деле?... Ну, так бы и сказал...

— А фильмы потом про вас снимут. Документальные. И художественные.

— Понятно. Так что, мне уже собираться? Когда летим?

— Сначала познакомься с экипажем. А полетите вы завтра.

— Какой у нас завтра день? Не понедельник? Мне по понедельникам не очень везёт, дядя Лёша.

— Завтра суббота, Кузьмич!

— Это получается, что и выходные мы пропускаем?!.. Хорошо. Чего не совершишь ради науки.

— Ну ладно, Варфоломей. Сейчас к тебе придут члены твоей команды. Надеюсь, ты подружишься с ними, и будет у вас настоящий экипаж космического корабля! А я — пока отключаюсь. Мне надо проверить кое-что на корабле...

Кот вздохнул и отвернулся от экрана панели. Он некоторое время думал, стоит ли ему спрыгнуть на пол с мягкого и нагретого собственным телом кресла. Но вот, отворилась дверь, и в помещение вбежал жизнерадостный пёс: хвост — клубком, уши — торчком, язык — наружу, глаза светятся радостью и готовностью к любым действиям. Порода — неизвестная. Впрочем, собак именно

такой породы Варфоломей частенько встречал возле городских помоек.

Вслед за дворнягой в кабинет влетела рыжевато-серая птица. Она уселась на спинку кресла, вцепившись в неё крепкими когтями. Взор больших, круглых глаз был устремлён на слегка потерявшего решительность чёрного кота.

— Старший помощник капитана — пёс Валет! — весело представился член экипажа, усиленно виляя хвостом.

— Второй помощник — сова Полли, угу.

Кот ещё раз взглянул на своих помощников. Сначала — на сову. Ему понравилось её оперение — слегка поблёскивающее в лучах света, оно напоминало чешуйчатый доспех древнего воина. А когти такие, что не дай бог испытать на собственной шкуре. Клюв хищной птицы был, как положено, загнут, в жёлтых глазах светился разум. «Вот кого надо было старпомом ставить», — решил кот. Голос у птицы был глухой, но речь оказалась достаточно понятной. Варфоломей вежливо кивнул Полли и уселся на кресле, приняв более благородную позу: хвостом он обвил свои лапы, а голову поднял повыше, демонстрируя свои шикарные усы. Затем вновь бросил взгляд вниз, на пса по имени Валет. Ему захотелось сказать своему подчинённому что-то колкое, вроде: «А много ли нужно служить, для того, чтобы выбиться в

валеты?» Но, видя приветливый взгляд существа, готового выполнить любую твою команду, кот передумал, полагая, что тот может обидеться. А в экипаже всё должно быть по-доброму. Никаких обид! Им же жить вместе целый год!

— А я тебя, кажется, знаю, — ответил Варфоломей, поглядывая на готового служить пса. — Ты на днях задал хорошую трёпку одному бессовестному пинчеру, повадившемуся побираться не на своей территории. У меня до сих пор перед глазами его сверкающий зад и летящие клочья шерсти! — Кот самодовольно усмехнулся. — Рад приветствовать тебя в своём экипаже, храбрый пёс. Надеюсь, человеческая поговорка «как кошка с собакой» не будет поминаться в нашем дружеском коллективе?

— Сначала, — ответил Валет, — как только я узнал, что полечу в одном экипаже с котом, да к тому же — он будет капитаном, я, признаюсь честно, сильно расстроился! Даже хотел отказаться. Но про тебя, капитан, мне рассказали немало добрых слов, и я вижу, что не наврала. Я готов служить твоим старшим помощником и клянусь выполнять все твои команды!

Преданный взгляд Валета говорил сам за себя.

— Добро, — усмехнулся в усы Варфоломей и взглянул на сову.

— Уважаемая Полли, мне сказали, что вы были сильно ранены охотниками и вас долгое время лечили врачи. Не скажется ли в полёте ваше ранение?

— Нет, капитан, — глухо, но чётко ответила сова. — Меня полностью вылечили... Правда, зрение моё сильно ухудшилось и я оказалась неспособной к самостоятельной жизни, к охоте. Но на корабле, в полёте я постараюсь принести максимум пользы. Я уверена, что все вместе мы — отличная команда!

— Хорошо сказано, — улыбнулся кот. — Но я не вижу нашего четвёртого друга...

— Да и нечего на него смотреть, — ответил пёс. — Я вообще не понимаю, зачем нам такой... компаньон! Ни поиграть с ним, ни поговорить...

— Ну, людям, видимо, виднее, — пробормотал Варфоломей.

— Амазонка в аквариуме, — добавила Полли. — Ей не терпится познакомиться с вами, капитан. — А то, что рыбка не разговаривает, — не беда. Она очень красноречиво машет плавниками... Поверьте мне, это совсем не бессловесное животное! Её вполне можно понять, — сова взглянула на пса. — Конечно, если у тебя не совсем пустая голова.

Глава 2. Опыты с переводчиком «Человек — животное»

«Да, доблестный Варфоломей, — без ложной скромности подумал про себя чёрный кот. — Люди для тебя сделали столько добра, что ты просто обязан ответить им тем же, даже если для этого придётся слетать на Марс!.. Ну и что, подумаешь, Марс... Туда-сюда — и оглянуться не успеешь!»

Своё детство кот не любил вспоминать — слишком уж тяжёлым выдалось оно. Помнил, как они вместе с братом (не такой чёрной масти, как Варфоломей, а многоцветной, куда поместились даже белые и рыжие пятна), оставшись совершенно одни (их мама куда-то пропала), выжили, только благодаря сердобольным жителям последнего этажа в доме со скрипучим, постоянно ломающимся лифтом. Люди подкармливали котят, чем могли, даже подарили им резиновый мячик, с которым те забавлялись на лестничной клетке, правда, постоянно отправляя свою игрушку в путешествие по ступенькам далеко вниз. Кончилась эта идиллия тем, что братика Варфоломея приютил кто-то из жителей подъезда, а сам будущий космонавт оказался на улице, где с головой и хвостом окунулся во все прелести бездомной жизни. Описывать их я не стану — об этом любому любопытному и дотошному исследователю может

рассказать обыкновенная уличная кошка. Со всеми подробностями.

Трёх месяцев от роду, Варфоломей уже поучаствовал в боевых схватках, научился охотиться, хитрить, притворяться и воровать. А жизненное пространство его ограничивалась жёсткими рамками — чердак — подвал — подъезд и окрестности, куда хозяйки иногда выкладывали еду, прикармливая охотников на крыс, — крыша. И жил бы он, как тысячи его бездомных собратьев... Но тут котёнку-подростку опять повезло — его подобрали добрые люди и отправили в питомник для домашних животных. Конечно, здесь тоже было несладко, но всё-таки, несравнимо лучше, чем на улице. Во всяком случае — и теплее, и сытнее, и безопаснее. Хотя, свободы было невпример меньше. Но главное — здесь мог найтись добрый и заботливый хозяин любому хвостатому обитателю питомника — собаке или кошке. Частенько заглядывали сюда люди и уходили домой, унося или уводя с собой пушистого питомца. Варфоломей никак не мог забыть трогательный момент, когда добросердечный дедушка увёл с собой абсолютно слепого пса, жертву догхантеров. Тот дрожал всем телом, не веря своему счастью, но держался с достоинством — не лизал хозяину ни рук, ни лица, не прыгал до потолка и не гавкал от избытка чувств.

Уголок, где жил Варфоломей с тремя своими братьями, располагался возле двери, как раз там, где находился рабочий стол заведующего питомником. Стол никогда не пустовал: то сам заведующий, то кто-то из помощников всегда находились на месте. Сидели, пили чай, иногда даже с тушёнкой, колбасой или сыром, смотрели разные телепрограммы. Поэтому, постоянно работал телевизор. Коты, находящиеся рядом с будущим космонавтом, мало уделяли внимания шумящему и светящемуся ящику, а вот сам Варфоломей с огромным интересом смотрел разные телепередачи, слушал, вникал, запоминал. Так, вскоре он понял, что кроме их города имеются и другие населённые пункты, некоторые даже гораздо крупнее! А в целом, все города, деревни и сёла, леса, поля, горы, реки, озёра и моря — это его родная страна — Россия. Но в мире есть и другие страны, некоторые из которых ведут себя чрезвычайно некрасиво — так и норовят урвать из-под чужого носа кусок колбасы или котлеты. С ними нужно держать ухо востро, а иной раз — цапнуть за хвост, чтоб знали своё место. И все эти страны расположены на планете Земля. А кроме Земли существует множество других планет, звёзд и иных космических образований, объектов и тел... Но это — уже в Космосе... Да, думал Варфоломей, мир — велик!

Когда в питомник зашёл дядя Лёша, а точнее, Алексей Георгиевич Волошин, сотрудник научно-исследовательского центра, то бывший уличный кот успел получить от телевизора некоторое начальное образование. Он знал уже достаточно много из различных сфер науки и техники, чтобы поддерживать разговор с просвещённым человеком. Молодой, любознательный и симпатичный котик чёрного окраса с сияющими жёлтыми глазами и кроткого нрава сразу привлёк учёного.

— Э-э, дружище, — сказал он, взяв на руки пушистого зверька и прижав его тёплое, дрожащее тельце к щеке. — Хорошо ли тебе здесь? Не хочется ли тебе сменить своё место жительства?

— Забери меня отсюда, дяденька, — тихо пискнул в ответ Варфоломей, щекоча своими усами щёку человека. — Тут, конечно, неплохо, но иметь собственную квартиру, гораздо лучше, чем жить в общежитии. Возьми меня. Я буду хорошим-хорошим...

Он был уверен, что человек его не поймёт. Люди, в отличие от животных, и друг друга-то с трудом понимают. Но, этот представитель людского племени, было похоже, сумел вникнуть в его мысли.

— Вижу, несладко тебе здесь. Ну, ничего, потерпи маленько. Мы что-нибудь придумаем... — С этими словами он водрузил котика на место.

— Хороший кот, — тут же подоспел служащий питомника. — Абсолютно здоров, привит. Три месяца уже у нас. А самому — всего полгода. Ещё совсем молоденький. Берите, уважаемый, не прогадаете. Тихий, спокойный и, как мне кажется, чрезвычайно умный! Это даже по его взгляду видно...

— Вы правы, — ответил учёный. — Кот действительно замечательный. Но, так сразу я не могу его забрать. Жилищные условия пока не позволяют. А вот, навещать его, да иногда забрать с собой на работу с последующим водворением обратно, можно?

— Не знаю, наверное, можно. Но такого кота не сегодня-завтра заберут... А зачем он вам на работе? Берите домой!

— На работе мы занимаемся исследованиями... Образ мышления и принципы передачи информации домашними животными...

— Вы что, опыты хотите над ними ставить?

— Ни в коем случае. Нам нужны полноценные сотрудники в виде хвостатых... экспертов. Мы будем учиться понимать их язык и передавать свои мысли.

— А разве это возможно?

— Конечно. У нас в этом направлении давно ведётся работа. И результаты впечатляющие! Скоро мы создадим прибор, способный не только понимать речь животных, но и передавать её нам человеческим голосом.

— Фантастика!..

— А вы как думали? Наука, милейший, не стоит на месте! Так могу я иногда забирать этого кота с собой?

— Вообще-то это не по правилам, — замялся служащий питомника, — для решения этого вопроса надо дождаться заведующего... Хотя, так вы быстрее привыкнете друг к другу и уже не захотите расставаться... Приходите, забирайте, но если...

— Даю вам слово, что в течение месяца-двух я решу свои жилищные проблемы и заберу кота. Насовсем.

— Вот это — другое дело! Мы укажем в документах, что животное уже имеет хозяина и переводится в ранг... ожидающих окончательного переселения! И... было бы желательно, если бы вы дали ему имя.

— Отлично! Имя,... — дядя Лёша наклонился над котом. — Ты — чёрный, как ночь... Какие ночи у нас самые известные? Вальпургиева ночь... Варфоломеевская ночь... Вот! Значит, ты будешь

котом по имени Варфоломей. А отчество и фамилию — позже придумаем!

— Я записал, — проговорил служащий питомника, сделав пометку в журнале.

Так будущий космонавт получил своё имя.

Учёный по имени дядя Лёша сдержал своё слово. Он частенько заходил в питомник и забирал с собой Варфоломея на работу. Так чёрный кот стал сотрудником лаборатории языкового информационного обмена между человеком и животными. Работа в научном учреждении продвигалась удивительно споро. Кот действительно проявил чудеса сообразительности. С его помощью (а как же иначе?) вскоре был создан прибор, названный «переводчиком между человеческим и кошачьим языками». В благодарность Варфоломея наградили примечательной фамилией и отчеством (от имени кота, который долгое время плодотворно трудился в этой лаборатории). На очереди встал вопрос о разработке переводчика с собачьего языка. Какие перспективы это открыло бы для развития отношений между человеком и животными, можно было бы только догадываться. Но некоторые органы, которых люди отчего-то называют «компетентными», наложили строгие ограничения на использование этих устройств. Было вынесено решение — они могут применяться пока только «на

государственном уровне». А тут в «высоких кабинетах» у кого-то возникла мысль об отправке в космос команды животных, с которыми можно вести радиосвязь, как и с обычными людьми. Задача самых государственных масштабов!

Так Варфоломей, совсем немного не дождавшись переселения в дом дяди Лёши, но получив при этом фамилию и отчество, стал кандидатом в космонавты.

При создании универсального переводчика «человек-животное», учёные исходили из того, что общение между четвероногими друзьями происходит не на звуковом уровне («мяу» или «гав» используется лишь в тысячной доле этого общения), а посредством передачи биоволн. Учёным удалось уловить эти волны специальными приёмниками, усилить их и оцифровать. То есть, каждой фразе, «сказанной» котом или собакой, привели в соответствие свой цифровой код, состоящий из комбинации нулей и единичек. А уж затем, в соответствие этим комбинациям стали «выстраивать» фразы на человеческом языке. Для этого в программное обеспечение будущего «переводчика» ввели разные лингвистические программы и словарь человеческих слов и словосочетаний, причём, на разных языках. И, что бы вы подумали? Первые же опыты показали, что это устройство вполне прилично работает! Правда,

потом пришлось его усовершенствовать, доводить, так сказать, «до ума»... Но это уже было — «делом техники»!

— Варфоломей, — спросил как-то во время испытаний автоматического переводчика дядя Лёша. — Что ты хочешь больше всего? — Ему было важно понять, насколько широк интерес животного к жизни. Всё ли в его мире ограничивается кусочком колбасы и прогулкой по крыше? Но ответ кота буквально ошеломил его:

— Мне бы хотелось совершить что-нибудь этакое... Достойное внимания. Например, подвиг. Раве я не могу совершить подвиг, а? Я же — умный и смелый кот, правда, дядя Лёша?

— Конечно, — улыбнулся учёный. — Ты очень способный кот. И желание твоё — самое благородное. Но, для чего тебе подвиг? Только ли для того, чтобы прославиться?

И опять ответ Варфоломея удивил человека.

— Нет, дядя Лёша. Мне слава не нужна. Свой подвиг я бы посвятил добрым людям, которые встретились мне на пути. Тем, кто подкармливал меня и моего брата в подъезде холодного дома, тем, кто отнёс меня в приют и совершенно бесплатно кормил меня там, тебе, кто дал мне имя и обещал взять к себе домой... И тому старичку, приютившему слепого пса...

— Это хорошо, Варфоломей, что ты помнишь доброту...

— Успокойся, дядя Лёша. Я и зло не забываю. И всегда отомщу обидчику.

Учёный рассмеялся и прижал к себе кота.

— Я — счастливый человек, — объявил он. — Нам удалось создать устройство, благодаря которому мы можем общаться с животными! И у меня есть настоящий друг, благородный, воспитанный, умный, ... самодовольный, и чёрный-пречёрный!

А немного позже, когда появилась новость о создании экипажа космического корабля, состоящего из одних животных, между Варфоломеем и дядей Лёшей состоялся разговор, в котором учёный высказал своё желание видеть в составе этого экипажа Варфоломея.

— Поверь, дружище, кто, если не ты? Ты — просто умница, а не кот. Вот тебе и подвиг, о котором ты мечтал! Я считаю, что тебе — самое место на корабле. Остаётся только получить твоё согласие...

— А что, уже всё решено? — поинтересовался кот. — Может, никакого полёта и не состоится, а...?

— Кто их знает, — пожал плечами дядя Лёша. — Пока планируют. Но насколько всё серьёзно, я и сам не знаю...

— Ладно, будем считать, что моё согласие ты получил. Не каждому коту удаётся слетать в космос. Будем считать, что я — за! Если они вдруг не передумают... Или не передумаю я... Значит, мы с тобой расстанемся? Надолго, а?

— Нет, не очень. Я буду поддерживать с тобой связь, Варфоломей. А потом прилечу к тебе. Или ты — ко мне!

— Это здорово, дядя Лёша! Возьми меня на ручки. Пока я не улетел покорять просторы бескрайней Вселенной...

Глава 3. Последние инструкции перед стартом

— Кузьмич! Капитан! Вот она, наша красавица-рыбка. Правда, не золотая, и даже не серебряная, зато зубы не меньше моих! — Валет, подняв хвост, подбежал к аквариуму. — Приветствую тебя, волк в чешуе! Не оголодала ли ты за ночь? Не принести ли нам тебе на вертеле бычью тушу?

Рыба демонстративно отвернулась от наглого пса, лишь вызывающе помахивала хвостом.

— Здравствуй, Амазонка! — приблизил свою чёрную, усатую морду к стеклу аквариума капитан. — Я — Варфоломей. Назначен командовать этой посудиной, то есть, не твоим

аквариумом, а всем кораблём, ... некоторое время. Не обращай внимания на невоспитанного старпома, он ещё не полностью подавил в себе инстинкты бесхозной дворняги и не освоился в экипаже космического корабля. Но мы быстро поставим его на место...

Пёс смущённо вильнув хвостом, отошёл в сторонку. Пиранья повернулась к коту и внимательно осмотрела его. Видимо, его вид пришёлся ей по вкусу. Она даже, похоже, облизнулась. Затем изобразила что-то похожее на реверанс.

— И мне очень приятно, — ответил кот. — А что это за нитки, опускающиеся в твой аквариум? — поинтересовался капитан, заметив несвойственный элемент для сосуда, обеспечивающего жизнедеятельность водной фауны.

— Это сигнальные нити, — пояснила подлетевшая сова.

— А как они работают?

Вместо ответа Амазонка подплыла к одной из нитей, схватила её зубами и резко дёрнула. Вмиг всё помещение озарилось красным светом — заморгала и заревела аварийная сигнализация.

— Кораблю угрожает опасность! — раздался громкий, металлический голос, от которого Варфоломей прижал уши, Валет юркнул под стол,

на котором стоял аквариум, а Полли стала лихорадочно вращать головой. — Команде — немедленно занять свои места! Кораблю угрожает опасность! Команде — немедленно занять свои места! Кораблю... — Тут рыбка дёрнула нитку другой раз и голос перестал будоражить публику. Аварийная сигнализация отключилась.

— Вот это да! — выдохнул капитан.

Рыбка дёрнула другую нитку. Послышался тихий женский голос:

— Прошу проверить качество воды и своевременную подачу корма. Мне некомфортно...

— Это она предупреждает, чтобы сменили воду или добавили кислорода, — пояснил пёс. — Или подбросили кусок мяса...

— А третья нитка? — спросил Варфоломей.

Пиранья сделала жест, как будто она пожимает плечами. И — дёрнула за третью.

— «Раскинулось море широко-о-о-о!!!!..» — зазвучала песня из динамиков, расположенных по периметру помещения.

— А-а, это для души, — догадался кот. — Здорово!

Рыбка кивнула головой и, похоже, что улыбнулась.

Тут раскрылась дверь и на пороге появились люди. Первого Варфоломей не знал. Видимо, это был представитель из космического агентства. А

второй — дядя Лёша. Первый вошедший оглядел всю собравшуюся компанию и объявил:

— Рад видеть экипаж космического корабля «Лапа» в полном здравии! Я — ваш наземный руководитель. Зовут меня... Аркадий. Буду следить за выполнением вами полёта на Марс, давать дружеские советы и команды, необходимые к исполнению. А это — уже известный вам Алексей Георгиевич. Он будет вашим научным консультантом.

— Дядя Лёша, возьми меня на ручки, — попросил капитан научного консультанта. Тот поднял кота и прижал его к груди.

— Дядя Лёша, я ведь ничего тут не знаю, — жалобно шепнул на ухо своему другу Варфоломей. — Как я буду управлять всей этой машиной?

— Сначала займи своё рабочее место, — объяснил дядя Лёша. — Вот оно, возле пульта управления. — Он посадил кота в удобное кресло. — Нравится тебе?

— Да, вполне.

— Перед тобой — панель отображения информации. Здесь ты можешь увидеть всё космическое пространство, окружающее твой корабль. Вот, нажимаешь эту кнопку — тут — передняя полусфера, вот — задняя, то есть то, что находится за спиной. Это — вид справа и слева. Тут

вспыхивают значки. Коснись любого из них лапой и раздастся голос, поясняющий тот или иной символ.

— А управлять кораблём тебе не придётся, — добавил Аркадий. — Все функции выполняются автоматически. Вам только придётся следить за приборами. Вот — перечень основных узлов и агрегатов. Если светится индикатор слева, то он работает исправно. Если справа — то что-то не в порядке. О любых неполадках — сразу докладывать на Землю. Мы посоветуем, как действовать дальше. Вот, попробуй, капитан, нажми на кнопку.

Варфоломей, с усилием преодолевая дрожь в лапе, коснулся панели управления. Тотчас вспыхнули индикаторы слева от названий систем и агрегатов.

— Видишь, всё работает нормально. Теперь коснись любой планки с названием... — Кот выполнил и это.

— Система связи и оповещения, — раздался голос из динамика на пульте.

— Другую, — посоветовал Аркадий.

— Система навигации.

— Следующую...

— Система защиты от астероидов...

— Система пожаротушения...

— Система управления двигателем...

— Вот видишь, Варфоломей, тут всё предусмотрено. Если что-то выйдет из строя, то сам агрегат тебе об этом и скажет. А нам дополнительно пошлёт сигнал о неисправности.

— А это, справа от тебя — место старпома. Валет!..

Пёс не заставил себя ждать. Он быстро занял своё кресло и с любопытством уставился на светящиеся панели.

— Капитан должен осматривать пространство, сверять курс и фиксировать отметку, где находится корабль на звёздной карте в данный момент времени. Старший помощник — следить за работой агрегатов. А слева от капитана сооружен насест в виде суковатой ветки. Это — место для второго помощника. Полли, займи и ты своё место!

Сова мягко спланировала на пахнущий хвоей насест, вцепившись в него когтями.

— Ты, Полли, будешь следить за действиями твоих товарищей и поправлять их, если они что-то забудут или сделают не так.

— Учиться будем в процессе полёта, — добавил дядя Лёша. — Все вместе. Каждое утро на связь с вами выйду или я, или другой сотрудник. Мы будем объяснять вам принципы работы всех устройств, с которыми вам придётся иметь дело, а также отвечать на любые ваши вопросы. Для экстренной связи, если что-нибудь случится,

нажимайте эту кнопку. Она сделана в виде звёздочки. Не ошибётесь. А если ошибётесь, — не беда.

С какой-то тоской внутри, Варфоломей почувствовал, что отступать уже некуда, что и впрямь придётся лететь.

— А как нас будут кормить? — задал первый вопрос старпом.

— Для каждого члена команды предусмотрен запас еды. Минимум — на год! Не переживайте, голодать на придётся. Но и лишнего позволено не будет. Разве что, в виде поощрения. Посуточный рацион рассчитан для каждого члена экипажа. Здесь у вас — Центральный пост. А сзади — столовая. — Аркадий указал на цилиндрический столб возле дверного проёма, поднимающийся от пола к потолку. — Видите, тут нарисованы фигурки кота, собаки... Каждый пусть нажмёт кнопку носом, клювом или лапой. И ему аппарат выдаст миску с кормом. И с водой. Воду можно получать неограниченно. Далее. Вы от души перекусили и использованную посуду сгребаете в этот сектор. Отсюда миски автоматически убираются и моются. На корабле работает утилизатор разных отходов, мусора и прочего безобразия. А также увлажнитель воздуха. Короче, это такой уборщик...

— А еда вкусная? — опять поинтересовался Валет.

— Вам понравится. Все необходимые витамины и калории вы получите. Кстати, вы вполне можете проверить работу этого агрегата прямо сейчас!

— Это мы с радостью! — старпом подбежал к «своему» сектору и ткнул лапой в кнопку. Тотчас ему «выползла» приличных размеров миска с тёплой, источающей ароматный запах, кашей, где находились и кусочки мяса. Следом показалась миска с водой.

— Великолепно! — пёс тут же набросился на еду.

Опробовали свои кнопки и капитан с Полли. Обоим достался мясной корм, довольно приятный на вкус. Птица и кот с удовольствием наполнили свои желудки.

— Ну, вот и пообедали! — улыбнулся Аркадий. — Кстати, каждый из вас может выбрать себе блюдо по вкусу. Вот, панель, на которой расположены кнопки с указателями блюд. Нажимаю кнопку и слышу, например, «тушёная сёмга»! Я могу это блюдо съесть сейчас, а могу «передвинуть» на завтра. Другая кнопка мне скажет о куриной лапке, или, допустим, ветчине! Словом, каждый сам себе выбирает меню!

— Прекрасно, угу!

— Это мне нравится, — улыбнулся и кот. — А нашей рыбке в аквариум автоматически падает кусочек съестного, — предположил он.

— Совершенно верно. Если что-то пойдёт не так, то она даст вам знать, дёрнув за ниточку.

— Вот теперь — можно и в полёт! — заявил Валет.

— Уже скоро, — объявил дядя Лёша. — А теперь, позвольте указать вам на ещё один важный момент. Каждый день вы должны будете заниматься спортом. Гимнастика, игры... Это для того, чтобы поддерживать форму, а то ваши мышцы от бездействия и безделья... могут атрофироваться... То есть, превратиться в ненужные тряпки. А они должны быть у вас всегда пружинистыми, молодыми и сильными! Поэтому — игры с мячом, прыжки в высоту, лазанье по канатам, бег вприпрыжку, плаванье, полёты во сне и наяву..., то есть, полёты в ночное и дневное время — всё это должно быть у вас ежедневно и занимать минимум по три часа. Для этого у вас будет спортивный зал и бассейн!

— О, играм мы всегда рады, — весело проговорил пёс.

— Вот и хорошо.

— А теперь, перейдём в следующий отсек, — предложил Аркадий.

Они вышли за дверь и оказались в другой комнате, гораздо меньшей по размерам.

— Здесь находятся скафандры, — пояснил наземный руководитель экспедиции. — Известно, что на Марсе почти нет кислорода, зато полно углекислого газа, которым мы, как вы знаете, не дышим. К тому же, там и температура не везде и не всегда комфортная... Эти костюмы защитят вас от холода, а в шлемы будет подаваться кислород.

— Неужели и скафандры для всех? — усомнился Варфоломей.

— Для всех. Даже для Полли. Только летать в нём она вряд ли сможет. Ну, разумеется, для Амазонки скафандра нет. Ей не придётся покидать свой бассейн...

— Аквариум, — поправил Валет.

— Да, аквариум. Вам же не надо будет натягивать на себя и застёгивать костюм. Всё делается автоматически. Залезаете вот в эту нору, а вылезаете — уже в своём облачении. У каждого — свой вход и выход.

— Но тут четыре входа, а нас всего трое, — заметил капитан.

— Правильно. Этот вход... лишний. Не обращайтесь на него внимания.

— В общем, — дядя Лёша начал подводить итог ознакомительного совещания, — всё тут понятно на первое время. Ежедневно — сверять

курс, контролировать работу систем, заниматься спортом и... учиться. Через полгода, когда вы достигнете планеты Марс, вы должны многое знать и многое уметь! Вы должны тренировать навыки одевания и снятия скафандра, умения действовать в нём: бегать, прыгать, холить, общаться. И даже... использовать оружие, которым каждый костюм оснащён.

— Мы будем вооружены? Но чем, дополнительными когтями?

— Нет, это особый вид оружия, он разработан специально для подобных... операций. Это — энергетическое оружие. Оно использует энергию вашего тела и интеллекта, фокусирует её в мощный луч и выбрасывает «заряд» в сторону вашего противника.

— Ух, ты! — обрадовался пёс. — Значит, мы можем любому задать трёпку?

— Да, но учтите: два-три «выстрела» и вы падаете уже обессиленными. Для того, чтобы полностью восстановиться, потребуется не менее суток.

— Надеюсь, нам это не пригодится, а? — Варфоломей вопросительно взглянул на дядю Лёшу.

— Мы тоже надеемся, что всё пройдёт без неприятных моментов. На Марсе жизни нет, насколько мы знаем. Разве что, бактерии, но вы с

ними, безусловно, справитесь. Если будете в скафандрах.

— Дядя Лёша, можно ещё вопрос?

— Спрашивай, капитан.

— И всё-таки, почему нас посылают вместо людей? Тут что-то не так! Управление кораблём полностью автоматизировано, опасности для экипажа, практически — никакой. Почему же люди не летят?

Возникла неловкая пауза.

— Видишь ли, Варфоломей, — ответил Аркадий. — Для того, чтобы отправить людей на Марс, а это — экипаж человек в... пять, нужно: запас еды на 200 суток (и это — только туда!), запас воды, на пятерых, а это — немало! Далее — большущий тренажёр, а пространства у нас мало... Ведь люди не могут не тренировать мышцы — они у них тоже атрофируются. Словом, человек — большое существо, требующее к себе целый комплекс дополнительных... услуг. Мы пока не можем обеспечить людям достаточно комфортное, в том чисел и психологическое, пребывание в течение полугода в тесном корабле. Животные — более неприхотливы. И достаточно разумны... Вам понятно, господа космонавты?

— Понятно! — хором ответил экипаж «Лапы».

Но каждый из них заметил, что их руководитель что-то не договаривает.

Глава 4. «Лапа» — в космосе!

Мировые СМИ буквально взорвались сенсационной новостью: В России, в рамках программы освоения дальнего космоса запущен космический корабль, пилотируемый животными! Общение людей из Центра управления полётом с экипажем корабля осуществляется при помощи автоматического устройства «Переводчик «человек-животное»!

Вот, как на это известие откликнулся «The Washington Post»:

«Русские опять опередили нас. И не только в плане освоения космического пространства, но, прежде всего — в создании уникального устройства, позволяющего понимать язык животных! Первое время мы полагали, что тут идёт речь о некоей фальсификации. Но, судя по последним разработкам русских в этой области, у них действительно имеется данный аппарат. Что ж, всё-таки это лучше, чем торговать оружием...»

В шуточной форме откликнулась «The New York Times»:

«Поторопились эти русские. Отправили в космос кота, собаку и сову. Нет, чтобы

посоветоваться с нами. Мы бы с радостью предоставили им свою, чисто американскую зверюшку. Не сомневаемся, что путешествие стало бы незабываемым в компании с нашим скунсом!..»

А вот, как прокомментировано это сообщение на страницах французской «Le Figaro»:

«Человечек долгое время наивно полагал, что является единственным мыслящим существом на Земле. Русские животные показали всему миру, что это не так. Теперь об этом вам скажет любая собака...»

Но, оставим земные дразги на совести землян. Нас более интересует экипаж космического корабля «Лапа».

— Как я рад видеть весь экипаж в сборе и добром здравии! — Дядя Лёша загадочно улыбался с экрана панели отображения информации.

В ответ Валет резко завилял хвостом, у Варфоломея радостно зажглись глаза и сам он расплылся в довольной улыбке, Полли весело щёлкнула клювом, а Амазонка исполнила несколько сложных пируэтов в своём аквариуме.

— А мне кажется, что мы ищем необитаемый остров! — заявил Валет. — И будто бы на нём зарыты несметные богатства!

— Ну, в какой-то мере ты прав, — согласился дядя Лёша. — Этот полёт весьма важен для всего

человечества. Только этот «остров», боюсь, тебе не очень понравится. Там погулять негде. На Марсе ты не найдёшь тёплых морей и раскидистых деревьев...

— Ни кустов, ни заборов, ни..., гм... помоек, — добавил Варфоломей.

— Тоска!!! — раздался голос из динамиков. Это Амазонка дёрнула очередную сигнальную нить.

— Да, уважаемая Амазонка, — кивнул головой Волошин. — Пожалуй, даже ещё хуже.

Сова Полли внимательно слушала разговор, иногда пощёлкивая клювом. Она всё понимала, но переводчика с птичьего языка на человеческий пока не создали. Поэтому, помалкивала, изредка поддакивая своим: «угу».

— Расскажите нам про Марс, дядя Лёша, — попросил Варфоломей.

— Вкратце, угу, — сверкнула глазами сова.

— И что-нибудь повеселей, — замахал хвостом Валет.

— Ну, расскажу, что есть. Марс — четвёртая по величине планета Солнечной системы, он легче Земли примерно в девять раз...

— А расстояние до него очень велико? — спросил пёс.

— Прикинь сам. 55 миллионов километров.

— Э, это за всю жизнь не добежишь...

— Идём дальше. Скажу сразу — кислорода там почти нет. Значит, дышать там нечем. Воздух состоит из почти одного углекислого газа, — продолжал учёный.

— Тоска!!! — выразила огорчение пиранья.

— Совершенно верно. А средняя температура составляет примерно 40 градусов ниже нуля.

— Вот это морозец! — воскликнул Валет.

— Тоска!!!

— А зимними ночами он может достигать минус 125 градусов!

— Кошмар, угу! — мотнула головой Полли. — Не погреешься!

— Но летним днём, а наш полёт на Марс завершится именно летом, можно застать и более комфортную температуру.

— Например?

— От двадцати до тридцати градусов выше нуля!

— Ну, всё равно придётся ходить в скафандрах, — вздохнул кот. — Дышать-то нечем...

— Не грусти, бродяга!!! — «просигналила» рыбка.

— Итак, атмосфера Марса сильно разрежена. И на нём — довольно холодно, но не намного холоднее, чем в нашей Антарктиде.

— А небо там голубое? — спросил Варфоломей.

— Ранее предполагалось, что небо на Марсе чёрное. Но первые фотографии с поверхности Марса, сделанные орбитальной станцией «Викинг» и переданные на Землю, удивили учёных. Они увидели, что марсианское небо имеет розовый цвет. Это потому что пыль, висящая в воздухе, поглощает почти половину поступающего солнечного цвета. Так и создаётся цветной эффект.

— Тоска!

— Но на Марсе есть и температурные оазисы. Например, в районах «озера» Феникс, это на плато Солнца, а также на земле Ноя...

— Озера? — подпрыгнул было Валет.

— Так только называется — «озеро» На самом деле там воды нет.

— Тоска!!!

— Ты права, Амазонка. Зато пылевых бурь там предостаточно! Как раз из-за перепадов температур и возникают сильные ветры, которые дуют со скоростью до 100 километров в час...

— Это настоящий ураган! — воскликнул пёс.

— Буря, угу.

— Тоска!!!

— Да, неприветливый островок... Малая сила тяжести, а на Марсе она втрое меньше, чем на Земле, позволяет даже слабым потокам воздуха

поднимать огромные облака пыли. Бывает так, что обширные области на Марсе находятся в плену огромных пылевых бурь! Возникают огромные пылевые смерчи. Они сильно мешают фотографировать местность.

— А облака там есть?

— Есть, но... жиденькие. Облака — это скопления водяного пара. Но его в марсианской атмосфере совсем немного. Марсианские облака сильно проигрывают земным по плотности. В телескоп учёные видели только самые большие из них. Кстати, наблюдения с космических кораблей показали, что на Марсе облака имеют разнообразные формы и виды. Встречаются и перистые, и волнистые... Замечены там и туманы, выпадает и снег...

— Всё равно. Интересно, — объявил Варфоломей. — Мне бы не хотелось, чтобы мы прибыли на курорт.

— Дядя Лёша, — поинтересовался Валет. — Я, когда работал в твоей лаборатории, слышал, что предки людей прилетели с Марса. Какая-то беда случилась там и марсиане в спешном порядке бросились искать спасения. И нашли его на нашей Земле. От них и появились люди. Интересно, это правда?

Учёный усмехнулся.

— Слишком сложный вопрос ты задал, дружище. На него учёные пока не нашли однозначный ответ. То, что на Марсе произошла серьёзная катастрофа, это верно. Об этом свидетельствуют шрамы, которые находятся на поверхности... скажем так: на теле планеты...

— Метеориты? — продолжал блистать осведомлённостью Валет.

— Скорее всего, да. И весьма внушительных размеров. Вы видели фото поверхности Марса? Какие там горы и какие каньоны? Представьте каньон, или овраг, глубиной в десятки километров и длиной — в тысячи!

— Да, — поёжился Варфоломей. — Упал огромный метеорит и вся планета оказалась в плену у пыли! Наступила вечная тьма и зима! Солнечные лучи, и так, далёкие и слабые, не смогли пробиться сквозь тьму пыли!

— Тоска!!!

— Правильно, Амазонка. Я рад, что ты тоже слушаешь наш разговор... Конечно, создались условия, невыносимые для проживания на Марсе людей, или кто там у них был...

— Марсиан, — подсказал пёс.

— Вот именно. Вполне возможно, что им удалось покинуть планету и устремиться к Земле. А нашу планету, как известно, от множества метеоритов оберегает Луна. Это спутник Земли.

— Да, иногда на неё можно повыть... Это такое вежливое общение с Луной. И ничего, на душе становится легче, — заметил Валет. — А у Марса есть спутник? Как же он допустил, чтобы такую планету — и превратить в безжизненную пустыню! Не мог принять удар на себя!

— Успокойся, старпом. У Марса есть спутник. И даже два. Называются они Фобос и Деймос. Что в переводе означает: «Страх» и «Ужас»...

— Час от часу не легче, — фыркнул кот.

— Но эти спутники очень малы, так, мелкие камушки по сравнению с Луной. Поэтому, никакой защиты они предоставить не смогли бы. А вот, что касается людей... Слишком много фактов, основанных на исследованиях учёных, говорят о том, что Земля — не родина человека. А родина его — очень возможно, — Марс.

— Ну вот. Я же говорил! Мы, звери — земляне. А вы, люди — марсиане! А теперь мы летим осваивать Марс! — радостно сообщил Валет.

— Интересно, как люди собираются менять на Марсе весь этот... беспорядок?

— Надо посадить деревья, — наконец, не выдержала Полли.

— Полли говорит, что на Марсе должны быть выращены леса, — перевёл птичью речь Валет.

— Это правильно. Деревья дышат углекислым газом, а выделяют кислород. Но не каждое дерево выдержит морозы минус 100!

— А мы начнём озеленять сначала самые тёплые районы. Где морозы ниже минус 40 не бывают. Есть же такие места, а?

— Есть, Варфоломей. Вы, братцы, мыслите очень верно. Я верю, что с вашей помощью нам удастся вернуть Марс к жизни! И леса посадим, и моря с реками-озёрами возродим!

— «Раскинулось море широко-о-о!!!..» — так Амазонка выразила своё согласие.

— Дядя Лёша, возьми меня на ручки, — пропел кот. — Мы маленькие, а на Марсе слишком много разных опасностей!

— Возьму, Варфоломей, обязательно возьму. Как только встретимся. Только ты не думай, что ты — маленький и беззащитный. Не забывай, что за тобой следит — огромная Земля. Всё человечество. Так что, вы не одни, друзья! Все люди и звери нашей планеты — с вами!

С этими словами учёный Волошин отключился, предоставив экипажу «Лапы» заниматься запланированными делами.

— Хороший человек, этот дядя Лёша, угу, — промолвила Полли.

— Да, это наш друг, — подтвердил Валет.

— А знаете, братцы, о чём я подумал? — произнёс Варфоломей.

— Хотелось бы, так сказать, войти в курс дела...

— Вот смотрю я на эмблему нашего корабля. Лапа. Когтистая лапа. И знаете, к какому выводу я пришёл?

— Что мы — не простой корабль! — догадался смышлёный Валет.

— Вот именно! Мы — пиратский корабль! Трепещите перед нами, все космические обитатели!

— Разорвём на части! Угу! — захлопала крыльями сова.

— Мы следуем на необитаемый остров и покорим его каменисто-снежно-пыльную природу! — продолжал Варфоломей «развивать наступление».

— И пусть никто не становится у нас на пути! — зарычал Валет. — На этом острове — несметные сокровища! Я догадывался об этом! И мы их найдём!

— Отыщем, угу!

— Полундра!!! — подхватила «пиратскую» идею и Амазонка, звонко плеснув хвостом по поверхности воды.

Глава 5. Чужой

— А я уверен, что там настоящие сокровища! Золото и алмазы! — убеждённо говорил Валет. — И другие драгоценные камни! Вдруг они валяются просто в пыли, никем не востребованные?

— И что ты купишь себе на такие сокровища? — спросила Полли? — Озеро? Лес?

— А вот это — настоящее богатство, — подхватил Варфоломей. — Зачем золото, если дышать нечем? Чистый воздух, чистые реки и озёра, тенистые дубравы, бескрайние поля — вот величайшие ценности!

— Ладно. Я погорячился. Но всё-таки... Я куплю Амазонке океан! Нет, большую реку! Тёплую, извилистую, со спокойным течением. Ты согласна, рыбка?

— Да!

— Я всё удивляюсь, — заметил капитан, — сколько же у неё сигнальных нитей? Одна — тревожная, другая — просьба проверить воду и корм. Далее — песня, потом — выражение чувств: «тоска», «не грусти, бродяга», «полундра»... Что там ещё?

— «Да», «Нет», «Подумай, посмотри инструкцию», — добавил Валет.

— Я больше ничего не слышала, — сказала Полли. — Наверное, это всё, угу.

— Амазонка, это всё?

— Нет!

— Понятно. Ладно, в своё время узнаем, — вздохнул Варфоломей. — А ты не забывай, Валет.

— О чём?

— О реке, — заметила Полли.

— О какой?

— Которую ты обещал подарить нашей рыбке. Надеюсь, в ней не будет хищников типа аллигаторов и крокодилов?

— Нет, там никого не будет. Только мы, плывущие на лодке. Под парусом! Мы же пираты?

— Ещё какие! Угу!

— Здравствуйте, пираты! — На экране панели отображения информации появилось лицо Алексея Георгиевича. — Как ваши дела?

— Полёт проходит по плану! — доложил Варфоломей. — Аппаратура работает нормально, больных нет! Удалились от Земли на расстояние... восемьсот пятьдесят тысяч километров!

— Молодцы! Осталось совсем чуть-чуть. Никого не взяли в плен? Никого не пустили на дно?

— Нет, — ответил Валет. — Нас все боятся. Разбегаются, кто куда!

— Молодцы! Спортом занимаетесь?

— А как же! Сегодня уже бегали-прыгали, — ответил капитан. — Полли кружилась под потолком и швыряла нам мячики. А мы с Валетом хватали их, стараясь опередить друг друга!

— Я хоть и крупнее нашего капитана, — сказал пёс, — но до чего же он ловок! И прыгуч! Я только пастью ловить могу, а он и лапами! Как заправский акробат!

— Да, Валет, кошки — они такие! А кто же придумал такую игру?

— Амазонка. Она подозвала нас к себе, потом стала пускать пузыри, гоняться за ними и хватать, вот мы и догадались насчёт мячиков и Полли. Только пузырьки шли снизу вверх, а мячики падали сверху вниз.

— Это потому что у вас включена гравитация. А если бы её не было, то летали бы вы сейчас в невесомости. Вместе с мячами. И аквариум превратился бы в большую кучу пузырьков...

— Нет, нам невесомость без надобности, дядя Лёша, — заявил Варфоломей.

— Угу, — добавила сова.

— А в бассейне плавали?

— Я плавал, — тотчас ответил Валет. — А капитана так и не смог заставить. Он воды боится.

— Я? Никогда! В смысле, не боялся и не боюсь. Просто, стараюсь обходиться без неё, не мочиться лишний раз. Потом сохнуть... Дядя Лёша, возьми меня на ручки, а?

— Возьму, Варфоломей. Только не сейчас. Как вам еда? Вкусно ли готовит наша кухня?

— Отлично! — ответил кот.

— А мне вчера ужина не досталось, — пожаловался пёс. — Я подумал, может, так и надо, может, это экономия такая... Но все поужинали. Со мною поделились капитан и наш второй помощник. Но, что-то, похоже, не сработало...

— А может, ты поужинал и забыл? — хитро прищурился учёный.

— Может быть, — понурил голову пёс. — Я всё время вспоминаю свою уличную жизнь. Там перехватишь кусок-другой, а через минуту — опять ходишь голодный. И не помнишь, ел что-нибудь или нет... Наверное, это отголоски моей прошлой жизни.

— Не расстраивайся, Валет. С твоей прошлой жизнью покончено. Теперь ты — космонавт! Путешественник!

— И пират! — добавил пёс.

— Вот и надо было тебе другую кличку дать. Назвать не Валетом, а Пиратом!

— Это было бы здорово!

— Но теперь уж поздно что-либо менять. Ты вошёл в историю Земли, как пёс Валет! Покоритель космоса и путешественник на Марс!

— Да! — «просигналила» рыбка.

— А теперь мы будем учиться управлять кораблём вручную. Пиратское судно должно уклоняться от ударов, маневрировать и слушаться руля!

— Я готов, дядя Лёша! — ответил бравый капитан.

— Валет и Полли, смотрите и слушайте! Итак, Варфоломей. Коснись лапой вот этой большой кнопки в виде полушарика!

Кот выполнил приказ и кнопка «отозвалась»: «Ручное управление кораблём».

— А теперь коснись её второй раз!

Капитан выполнил и эту команду. Раздался голос: «Корабль перешёл на ручное управление». На экране панели зажглась новая картинка: квадрат, в центре которого находился небольшой кружок. Одновременно на пульте управления словно выросла ручка, напоминающая гриб.

— А теперь, внимание! Перед вами — штурвал корабля. Перемещая его, вы меняете направление движения. Попробуйте немного покрутить им.

Варфоломей слегка толкнул лапой «грибок» и все тотчас заметили, как переместились звёзды на экране, а кружок вышел за пределы квадрата.

— Корабль совершил манёвр, — сообщил учёный. — Теперь для того, чтобы попасть на прежний курс, постарайтесь «загнать» кружок в квадрат. Используйте штурвал. Сначала — капитан!

Кот осторожно начал действовать. Не сразу, но ему удалось выполнить эту операцию.

— Отлично, — сказал дядя Лёша. — Теперь вы вновь легли на прежний курс и следуете в нужном направлении. Это могло бы случиться автоматически, но иногда надо действовать рука... лапами! А теперь — Валет!

Пёс с радостью «порулил». Космический корабль совершил несколько замысловатых движений. Но затем, старший помощник довольно уверенно вернул его на путь к Марсу.

После Валета за штурвал взялась Полли. Она тоже довольно прилично справилась с задачей.

— Молодцы, — похвалил Волошин старательных учеников. — Не забывайте ежедневно тренироваться в ручном управлении кораблём. К моменту посадки вы все должны уверенно управлять вашей посудиной. Автоматика — автоматикой, но случиться может всякое. А навыки — останутся при вас!

— Будем стараться, адмирал! — вырвалось у Валета, и вся компания дружно рассмеялась.

— Что у вас далее по распорядку? — поинтересовался дядя Лёша.

— Моя вахта, — ответил пёс. — Буду отслеживать курс и следить за приборами. А также — за космическим пространством за бортом. Вдруг, появится неприятельский корабль?... А мои друзья, скорее всего, завалятся спать!

— Я не сплю, — Варфоломей сделал вид, что обиделся. — У меня глаза закрыты, а уши слушают. Я включаю себе аудио сборник статей по космическим исследованиям. И — вникаю. Жутко интересно!

— Ну ладно, — рассмеялся учёный. — Продолжайте полёт. Скоро отметим первый миллион!

— Какой миллион? — не понял Валет. — У меня отродясь таких денег не было...

— Первый миллион пройденных километров!

— Ура! — старший помощник не удержался и звонко гавкнул.

— И останется всего ничего, — вздохнул Варфоломей.

— Угу...

Примерно за час до начала ужина на космическом корабле «Лапа», а точнее, в 19 часов 01 минуту послышались оглушительные звуки тревожной сигнализации. Затем раздалось не менее звучное:

— Полундра! Полундра! Полундра!

— Что случилось? — вскочил с места вахтенного пёс Валет. — Что стряслось, Амазонка?

— Из кубрика выскочили встревоженные Варфоломей и Полли. На вопрос, почему поднята

тревога, Валет пожал плечами и указал лапой на аквариум. Рыбка вела себя крайне беспокойно.

Капитан подскочил к жилищу Амазонки и спросил:

— Что-то случилось?

— Да! — просигналила пиранья.

— Что-то с кораблём?

— Нет!

— Где-то беспорядок? — Варфоломей лихорадочно придумывал наводящие вопросы, стараясь обнаружить причину беспокойства члена экипажа.

— Да!

— У нас, здесь?

— Да!

— Пока мы находились в кубрике, а пёс нёс вахту?

— Да!

— Валет, ты ничего не заметил?

— Нет, да я и оглядывался. Я смотрел на экран и на приборы...

— Что е случилось?

— Рыбка то ныряла ко дну аквариума, то устремлялась вверх. Она хотела что-то сказать, не могла.

— Да что же произошло? — недоумевал кот.

— Здесь был посторонний? — вдруг спросила сова.

И пиранья ответила совершенно неожиданно:

— Да!

— Но это же... Такого просто не может быть! — воскликнул Варфоломей.

— Да! — подтвердила рыбка свой ответ.

— Постойте, — Валет шумно втянул воздух в ноздри. — Похоже, я ощущаю посторонний запах!

— Здесь кто-то был! — заявила сова. — И наверняка где-то здесь и остался! Угу!

— Вражеский лазутчик! — сделал предположение Валет. — Ну, сейчас мы тебя выведем на чистую воду!

— Ты разглядела его? — спросил кот.

Амазонка растерянно взмахнула плавниками.

— Не узнала, кто это?

— Нет!

— Возможно, она увидела какую-то тень или силуэт, — предположила Полли.

— Да!

— Ты не ошиблась?

— Нет!

— Что вы пристали к Амазонке? — раздражённо воскликнул Валет. — Надо искать врага! Теперь я уверен, что он где-то здесь! Уверен, что и драки не миновать!

— Ты почуял его? — спросил кот.

— Я не уверен... Но что-то чую... — Пёс подошёл к аппарату выдачи пищи. — Чёрт, на моей

кнопке чей-то запах. — Он ткнул носом в кнопку. Вместо миски с едой зажглась лампочка и прозвучал голос:

— Вы уже поужинали. Потерпите, пожалуйста, до завтра.

— Меня опять обокрали! — завопил Валет. — На родном корабле! Снова лишили ужина!

Теперь сомнений не осталось ни у кого: на корабле присутствовал чужой. Он умело прятался, но и голодать не собирался, воспользовавшись доступом к комбайну с едой.

— А теперь, — капитан взял себя в лапы, — прошу соблюдать спокойствие. Мы начинаем поиски преступника.

— Держись, ворюга! — гавкнул Валет.

— Распотрошить и сожрать!!! — вторила Амазонка, дёрнув новую сигнальную нить.

Глава 6. Пятый

— Валетушка, заходи слева. Я — справа, — Варфоломей выгнул спину и напряг мышцы. Усы на его морде хищно ощетинились.

— Не бойсь, капитан, я ему сразу в горло вцеплюсь! Он у меня за всё ответит! Я ему покажу, как у космонавтов ужин воровать!

Полли уселась на высокий насест (для неё в каждом помещении на разной высоте были

оборудованы посадочные места) и сверху обзревала окрестности, находясь в готовности наброситься на врага.

— Похоже, след ведёт к бассейну, — пробормотал Валет.

— Там его и утопим, угу! Или мы не пираты?

— Я ещё понимаю, — продолжал возмущаться Валет, — украсть кошелек с деньгами... Или золотое кольцо сцапать... Но позариться на еду старшего помощника командира космического корабля!.. За борт отправится, вор и обжора!

Автоматически открылась дверь, впуская экипаж в спортивный зал, где находился и небольшой бассейн.

— Ну и где этот... похититель старпомовских ужинов? — в голосе Варфоломея не ощущалось ничего доброго.

— Где этот враг, этот шпион?

— Выходи, хуже будет, угу!

Возле бассейна находилась установка, автоматически расстилающая на полу эластичную подкладку и снабжающая тренирующихся различным инвентарём: мячами, пружинящими игрушками, кубиками, хлопушками и кучей других приспособлений.

Кот поднял лапу.

— Он — там, за автоматическим инвентарным контейнером!

— Выходи, отведаешь наших зубов и когтей! — зарычал Валет.

— Я вижу его! — воскликнула сова.

Противник понял, что обнаружен, но из своего укрытия выходить не торопился.

— Учтите, я буду защищаться! — раздался его немного скрипучий голос.

— А это уж сколько угодно, батенька! — обрадовался Валет. — Выходи, раз попался!

— Ваша взяла... Я выхожу. Только не нападайте на меня всем скопом. Я только что поел...

— Да, и мы знаем, за чей счёт ты набил своё брюхо! — ответил Валет. — Сейчас сам на ужин пойдёшь!

— Вы же культурные... звери. И не станете убивать своего собрата из-за какой-то старой рыбьей косточки...

— Какая рыбья косточка? У меня сегодня на ужин была баранина! — пёс облизнулся. — С кашей, между прочим!

— Какая там каша? Зёрна недоваренные... Тьфу!

— Что-о-о? — опешил Валет. — Позвольте, братцы, я порву в клочья этого хама! У меня и лапы, и даже зубы чешутся!